

Культура, — 1999, — 23-29 дек. — с. 3

Как это по-русски

Французский суд отобрал дочь у российской актрисы

Белая страничка, сплошь разрисованная красными сердечками. Пришедший по почте накануне заседания Апелляционного суда рисунок — единственное на сегодняшний день свидетельство того, что четырехлетняя Маша по-прежнему любит и помнит свою маму, российскую актрису Наталью Захарову. Ровно год назад девочка была безосновательно разлучена французским судом с матерью и помещена "временно" сначала в детский приют, а затем — в приемную семью. Уже несколько месяцев Захарова не видела дочь и даже не знает, где она находится, здорова ли, не имеет возможности поговорить с ней по телефону.

В чем же провинилась наша соотечественница, бывшая актриса МХАТа, имеющая, кстати, не только российский, но и французский паспорт? Ее адвокат мэтр Родольф Константино в беседе со мной выразил убеждение, что речь идет о "грубом нарушении французского законодательства и прав ребенка, а судебное решение не основывалось на объективных обстоятельствах и содержит множество отступлений от правил судопроизводства". Действительно, судья по детским делам парижского пригорода Нантера отправил девочку в приют, опираясь только на голословные — даже не обвинения, а предположения! — бывшего мужа Захаровой — французского гражданина Патрика Уари, против которого, кстати, заведено уголовное дело за истязание ребенка.

Читаю постановление суда по детским делам парижского пригорода Нантера от 15 декабря 1998 года: "Ввиду срочности дела, ввиду того, что отец ребенка находится под следствием по обвинению в истязании девочки, ввиду того, что он при этом обвиняет в насилии мать, установлена необходимость поместить ребенка вне очень серьезного семейного конфликта в социальное учреждение для детей".

Насчет семейного конфликта — явная передержка, ибо к тому времени Уари и Захарова давно развелись и жили отдельно. Дело же обстояло следующим образом. Долгое время после развода с Захаровой Патрик Уари не проявлял интереса к ребенку, не платил алиментов, по поводу чего было вынесено судебное определение. Через семнадцать месяцев Уари вдруг воспылал отцовскими чувствами и начал брать дочь на уик-энд и каникулы. Однако после таких встреч Маша возвращалась домой с синяками: я видел фотографии, есть и свидетельства врачей.

Когда против Уари было возбуждено уголовное дело по обвинению в истязании ребенка, он, защищаясь, заявил, что ничего подобного не было, а во всем, дескать, мать, наверное, виновата. Судья не нашел ничего лучшего, чем принять

решение "изолировать ребенка" и от отца, и от матери.

Маша была в одночасье отправлена в детский приют. Наталье Захаровой было отказано в возможности не только посещать своего ребенка, но и звонить ей по телефону. Отказ сопровождался потрясающей формулировкой: разговоры по-русски между матерью и дочерью запрещены, ибо таким образом работники приюта "не могут контролировать их содержание".

При этом мужу, находящемуся под следствием за насилие над ребенком, ни свидания, ни телефонные беседы не возбраняются. Более того, у Маши отобрали православный нательный крестик, "чтобы ребенок случайно не поранился".

— Я считаю, что запрещение ребенку и матери разговаривать на их языке противоречит фундаментальным принципам французского права, — отметил адвокат Константино.

Нынешняя ситуация устраивает всех, кроме, конечно, Захаровой. Довольны работники социального учреждения, которые получают деньги за то, что "приютили Машу". Они утверждают, что Маша "позитивно развивается в приюте". Доволен бывший муж — не потому ли, что он выплачивает в приют куда меньшую сумму, чем ему пришлось бы платить в виде алиментов. "Я очень рад, что моя девочка в приюте и ей там хорошо", — не моргнув глазом, сказал он на заседании суда.

Только вот сама Захарова почему-то не радуется жизни на родине демократии и прав человека, чем несказанно поражает адвоката бывшего мужа.

Наталья Захарова без конца обивает пороги учреждений — от министерства юстиции до мэрий, но пока безрезультатно. Все разводят руками и отвечают, что не имеют возможности повлиять на судебное решение. Помогает ей лишь общественная организация "Разделенные дети", где хорошо знают проблемы французской судебной системы. А вот из записных французских любителей эффектно порассуждать о правах человека в России ни один не проявил интереса к делу.

Остаются без ответа даже обращения российского министра юстиции Юрия Чайки к его французскому коллеге Элизабет Гигу.

"Я все равно буду бороться. Я чувствую, что нас преследуют именно по национальному признаку", — сказала Захарова, добившаяся пересмотра дела в Апелляционном суде. Однако суд свое решение вынесет лишь 27 января будущего года...